

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОЦЕССЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ БССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1960-х гг.)

В.М. Фомин,
доктор исторических наук, профессор

В редакторском предисловии книги «История России. XX век: 1894–1939» А.Б. Зубов отмечает, что ее создатели видели задачу в том, «...чтобы русской истории вернуть человека и исторический факт из безличного описания «объективных процессов» и движущих сил» вновь сделать историю личностной и фактической [1, с. 6].

Признавая правомерность этого утверждения, необходимо обратить внимание и на то, что в XX в. сам ход исторического развития России обуславливал необходимость возрастания в нем роли человеческого фактора. Раскрытие этой роли само собой идет в русле возвращения «истории человека».

Вступление России в XX век ознаменовалось масштабным разворачиванием модернизации общества. Ее классическая модель, представленная передовыми европейскими странами и США, включала в себя радикальные изменения экономической, политической системы, социальной, культурной сферы. Идеологическую основу модернизации составила идеология либерализма. Сочетание этих модернизационных процессов привело в конечном итоге к формированию индустриального общества, представительной демократической системы, правового государства [2, с. 159–160].

Особенность советской модели модернизации, как и дореволюционной российской, состояла в том, что она относилась к «неорганичному» или «догоняющему» типу. Он предполагает более сжатые исторические сроки, сужение модернизационных задач, напряжение всех сил страны, государственное вмешательство в качестве мощного инструмента индустриализации. А это вело к усилению централизации власти,

бюрократизации всей системы управления, к решению, в первую очередь, военно-промышленных задач, а только во вторую социально-экономических [2, с. 160].

В результате модернизации 30-х годов, ставшей реакцией на вызов более развитых стран, проведенной в сжатые сроки и с напряжением всех сил страны, СССР вышел в число ведущих индустриальных держав мира. К концу 1937 г. в общей стоимости продукции народного хозяйства на долю промышленности приходилось 77,4 % против 42,1 % в 1913 г. При этом производство средств производства заняло 57,8 % всей промышленной продукции, а объём продукции машиностроения составил 26,9 %. В 1913 г. Россия по общему объёму валовой продукции промышленности занимала пятое место в мире после США, Германии, Англии и Франции. В 1937 г. СССР по этому показателю занимал первое место в Европе и второе в мире, уступая только США [3, с. 300–301].

В послевоенные годы проблема модернизации страны приобрела ещё более острый характер. И хотя действовавший в 30-е годы тип модернизации, ограниченный преимущественно технологической сферой, сохранялся, условия его проведения существенно изменились. Прежде всего, возникла необходимость признания ведущей роли человеческого фактора в процессе модернизации в качестве важного условия успеха модернизации. Это было связано с тем, что из войны советское общество вышло в значительной степени иным. Главным явилось осознание решающей роли человека советской страны, определившего ход и исход войны и всех жизненно важных процессов этих лет. У народа-победителя в войне с большей определенностью проявилось чувство собственного достоинства и ответственности за положение дел в стране.

Не учитывать этого партия и правительство СССР не могли. Однако, оставаясь твердыми сторонниками сохранения довоенного типа модернизации, они признали для себя наиболее приемлемым создать определенные условия для проявления ведущей роли в процессе

модернизации человеческого фактора, но под жестким контролем системы власти. Проводником этого курса в жизнь стали, в первую очередь, профессиональные союзы, объединявшие в СССР практически всех работающих.

В Беларуси результатом проведения этого типа технологической модернизации явилось успешное преодоление разрушений, причиненных войной, перевод промышленности на более высокий техникий уровень. Если в целом объем производства валовой продукции промышленности в 1950 г. превысил довоенный уровень на 15 %, то машиностроения и металлообработки – в 2,4, химической промышленности – в 2, производства электроэнергии – в 1,5 раза [4, с. 24, 26–27].

Однако уже к концу 1940-х годов выявилась неспособность действовавшей модели модернизации преодолеть отставание страны от Запада [2, с. 160]. Сказался формальный подход на всех уровнях партийно-государственной власти к проблеме ведущей роли человеческого фактора в процессе модернизации.

Положение изменилось к лучшему в условиях наступившей в середине 1950-х – первой половине 1960-х годов так называемой «оттепели». Наряду с реабилитацией значительной массы невинно осужденных советских людей и смягчения репрессивного режима в эти годы произошла и относительная гуманизация и демократизация советского строя. Одновременно с демонтажем ГУЛАГа была демонтирована система тотальной трудовой мобилизации. Были отменены законы, принудительно удержавшие рабочих на предприятиях. Произошел переход рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день. Отменен запрет на свободу передвижения внутри страны, а колхозникам облегчен режим получения временных паспортов, а с начала 1970-х годов – постоянных. Этим их прикрепление к земле фактически было ликвидировано [5, с. 336–337].

Что касается демократизации советской системы, то она проявилась в первую очередь в активизации деятельности существовавших в стране

общественных организаций, среди которых особое место занимали профессиональные союзы. В условиях развернувшейся со второй половины 1950-х гг. широкомасштабной технологической модернизации они призваны были содействовать существенному повышению в ней роли человеческого фактора, определявшего ее успешность. В свою очередь это вызвало необходимость расширения социально-экономической сферы деятельности профсоюзов и, прежде всего, на основе широкого привлечения трудящихся к непосредственному управлению производством.

Наиболее действенной формой явились производственные совещания, действовавшие на многих предприятиях и их структурных подразделениях. Только в 1956–1957 гг. в республике было внедрено свыше 300 тыс. предложений, принятых на производственных совещаниях [6]. В январе 1957 г. ЦК КП Беларуси принял постановление «О недостатках в работе производственных совещаний на промышленных предприятиях», в котором потребовал от партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций решительно повысить роль производственных совещаний, являющихся самой общедоступной формой участия масс в улучшении деятельности предприятий [7].

Однако улучшению работы производственных совещаний препятствовало то, что их деятельность не имела необходимой регламентации. В связи с этим декабрьский (1957 г.) пленум ЦК КПСС, рассматривавший вопрос «О работе профессиональных союзов СССР», признал целесообразным превратить производственные совещания на предприятиях и стройках в постоянно действующие. Пленум подчеркнул, что профсоюзы должны принимать непосредственное участие в выработке хозяйственных планов, разработке мероприятий по улучшению условий труда и быта [8, с. 418–419].

В результате уже в 1958 г. в республике на предприятиях было создано около 2 тыс. постоянно действующих производственных совещаний, в состав которых входило свыше 100 тыс. рабочих и служащих. За год они внесли

37,5 тыс. предложений, способствовавших ускорению модернизации производства, улучшению условий труда и качества выпускаемой продукции [9].

Непосредственным проявлением важной роли человеческого фактора в осуществлении технологической модернизации явилось участие трудящихся в социалистическом соревновании. В 1958 г. оно было направлено на досрочное выполнение государственного плана развития экономики и посвящалось достойной встрече 40-летия БССР. В его ходе рождались важные инициативные формы соревнования. Так, на Минском автозаводе, наряду с досрочным выполнением плана, соревнующиеся освоили выпуск новой марки автомобиля, на 30 % снизили потери от брака, удвоили ряды рационализаторов [10].

В процессе технологической модернизации техническое творчество трудящихся в организационном плане становилось под руководством профсоюзов неотъемлемой частью социалистического соревнования. Включая в социалистические обязательства пункты по рационализации и изобретательству, соревнующиеся становились непосредственными участниками поиска путей их реализации. Рабочие стали глубже вникать в экономику, разрабатывать и осуществлять личные планы повышения производительности труда, внедрять лицевые счета экономии, искать пути выполнения сменного задания за 7 часов вместо 8 [11].

В октябре 1958 г. вопрос «О ходе выполнения решений пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР» был рассмотрен пленум ЦК КП Беларуси. Обобщающим в его решении было указание на необходимость непосредственного участия профсоюзов в решении всех вопросов производства. Это означало, что профсоюзы по признанию партийных органов на деле становились воплощением решающей роли человеческого фактора в широкомасштабной технологической модернизации республики [12]. Путь к этому пролегал через укрепление их связи с широкими массами трудящихся. На большинстве предприятий истроек они

этого достигли. Например, на Минском радиозаводе в эти годы насчитывалось свыше 1000 профсоюзных активистов, с участием которых решались все вопросы деятельности предприятия. Завод успешно выполнял производственные планы, велась постоянная работа по обновлению выпускаемой продукции, модернизации производства [13]. На Минском тракторном заводе в 1958 г. при обсуждении в коллективе вопроса о развитии механизации и автоматизации производственных процессов от рабочих и ИТР на собраниях, производственных совещаниях, заседаниях завкома и цехкомов, совета ВОИР, совещаниях профактива поступило свыше 1000 предложений. Более 700 из них было направлено на механизацию и автоматизацию производства. В результате их выполнения технический уровень производства значительно повысился, а 500 рабочих высвободилось от тяжелого ручного труда [14].

В условиях развернувшейся научно-технической революции необходимость дальнейшего повышения роли человеческого фактора в процессе модернизации общества признавалась как в высших сферах партийно-государственного руководства, так и в самом обществе. Состоявшийся в январе 1959 г. XXIII съезд КПБ установил, что одной из важнейших задач партийной организации республики является всестороннее развитие инициативы рабочих, ИТР и общественных организаций, среди которых особая роль отводилась профсоюзам [15]. А в принятой в 1961 г. на XXII съезде КПСС новой программе партии по этому поводу было записано, что партия будет содействовать тому, чтобы профсоюзы усиливали свою деятельность по руководству хозяйством, вовлекали рабочих в борьбу за непрерывный технический прогресс, за выполнение государственных планов и заданий [16, с. 401].

Ответом трудящихся на вызов времени, связанного с «оттепелью» второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг., в определенной мере можно считать возникшее в 1958 г. и получившее широкое распространение движение за коммунистическое отношение к труду. В середине 1960-х гг. в

нем участвовало 56 % рабочих и служащих республики. За это звание боролись 4630 цехов, 1176 предприятий, удостоены были этого звания 109 предприятий и 900 цехов [17]. Соединяя в своих обязательствах задачи производственного и социального характера, участники движения способствовали повышению роли человеческого фактора в модернизации общества.

В последующие годы реальные достижения в придании человеческому фактору определяющей роли в процессе модернизации стали последовательно перевоплощаться в пустую формальность. А вместе с этим и модернизация советского общества оказалась неосуществимой, а его развал неизбежным.

Литература

1. История России. XX век: 1894–1939 / под ред. А.Б. Зубова. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 1023 с.
2. История России : учеб. словарь-справочник / под общ. ред. В.Ф. Блохина. – Брянск : «Курсив», 1996. – 324 с.
3. История СССР с древнейших времен до наших дней. – Сер. 2. – Т. IX : Построение социализма в СССР. 1933–1941 гг. – М. : Изд-во «Наука», 1971. – 552 с.
4. Промышленность Белорусской ССР : статистический сборник. – Минск : «Беларасуь», 1976. – 480 с.
5. История России. XX век : 1939–2007 / под ред. А.Б. Зубова. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 847 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 265. – Оп. 7, – Д. 25. – Л. 28.
7. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 1185. – ЛЛ. 50–54.
8. История СССР с древнейших времен до наших дней. – Сер. 2. – Т. XI : Советский Союз на пути к развитому социализму. 1945–1961 гг. – М. : Изд-во «Наука», 1980. – 644 с.
9. НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 354. – Л. 6.

- 10.НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 1295. – ЛЛ. 38–43.
- 11.НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 355. – ЛЛ. 214–216.
- 12.НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 354. – ЛЛ. 9–11.
- 13.НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 7. – Д. 22. – Л. 29 ; Д. 30. – ЛЛ. 286–291 ; Д. 53. – Л. 15.
- 14.НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 70 – Д. 93. – Л. 109.
- 15.НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 2. – Д. 238. – Л. 451.
- 16.Материалы XXII съезда КПСС. – М. : Госполитиздат, 1962. – 464 с.
- 17.НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 9. – Д. 217. – Л. 120 : Д. 460. – Л. 34 ; Д. 380. – Л. 65.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ